

*Д.Д. Дмитриев, Ф.Ф. Желобцов***ЭВЕНКИ – ВЕЧНЫЕ НОМАДЫ АЗИИ***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. В отечественной исторической литературе много исследований по вопросам истории, этногенеза и культуры эвенков (тунгусов) – одного из самых крупных этносов среди малочисленных народов севера Якутии. И в то же время до сего дня существует множество «белых пятен», которые только ждут своего разъяснения. Целью данной статьи является попытка восполнить знания в некоторых аспектах прошлой жизни эвенков (тунгусов) в Восточной Сибири, которые могут пролить дополнительный свет на малоизученные страницы их истории. Авторы использовали самые различные источники, включая материалы художественно-литературные и эвенкийские (тунгусские) мифы и легенды, памятуя о том, что в их основе лежит реальная жизнь народов.

Ключевые слова: эвенки (тунгусы), кочевая жизнь, этногенез народов, история освоения Севера, маньчжуры, империя Бохай.

*D.D. Dmitriev, F.F. Zhelobtsov***EVENKI – ETERNAL NOMADS OF ASIA***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. In the domestic historical literature, there are many studies on the history, ethnogenesis and culture of the Evenki (Tungus), one of the largest ethnic groups among the small peoples of the north of Yakutia. And at the same time, to this day, there are many “blank spots” that are just waiting to be clarified. The purpose of this article is an attempt to fill in the knowledge of some aspects of the past life of the Evenki (Tungus) in Eastern Siberia, which can shed additional light on the little-studied pages of their history. The authors used a wide variety of sources, including literary materials and Evenki (Tungus) myths and legends, bearing in mind that they are based on the real life of peoples.

Keywords: Evenki (Tungus), nomadic life, ethnogenesis of peoples, history of development of the North, Manchus, Bohai empire.

Введение

История и культура древнего эвенкийского (тунгусского) народа, безусловно, занимают достойное место в истории не только Якутии, но и всего евроазиатского пространства. Феномен заключается в том, что эвенки (до революции их называли тунгусами) – бесписьменный в прошлом народ является единственным в своём роде, который сохранил

ДМИТРИЕВ Денис Данилович – студент Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: dmitdenis09@mail.ru

DMITRIEV Denis Danilovich – student of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – научный руководитель, доцент кафедры «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

ZHELOBTSOV Fedot Fedotovitch – scientific adviser, Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

свой специфический образ жизни и культуру, идущие с глубокой древности. Они до сего дня хранят древнюю тунгусскую традицию пожизненной кочевой жизни. Недаром авторы нового трёхтомного издания «История Якутии», подчёркивают, что «традиция пожизненного путешествия по просторам Азии как тунгусская самобытность разительно отличается от известной культуры путешествия всех народов мира» [Цит. по: 1, с. 242]. И сами эвенки подтверждают это: «.. в любой момент сможем уйти. Просто оставить всё и уйти. Ничто материальное не в силах было бы нас удержать, ведь мы – кочевники. Базируясь в посёлке, мы всё равно уходили в кочевье, вели традиционный образ жизни – иначе никак» [2]. За сохранение вековых традиций и обычаев за ними издавна закрепилось название «аристократов тундры» [3].

Эвенки (тунгусы)

Слово «тунгус» никогда не было самоназванием эвенков [4, с. 155–160]. Название «тунгус» (в переводе с якутского языка – «мёрзлый человек») было в ходу среди народов Сибири ещё до прихода русских. Аборигены Алтая называли представителей родов, не владеющих тюркскими языками, – «тон дьон» («мёрзлые люди»), а якуты – заменили одним словом «тунгус» [5, с. 113]. В китайских источниках тунгусов называли «увань». Своё же официальное название «эвенки» тунгусы получили в 1931 г.

Сегодня эвенки – один из коренных народов Северной Азии, отличающийся обширной зоной расселения от междуречья Оби и Енисея на западе до Охотского моря на востоке, от Северного Ледовитого океана до Амура и Ангары на юге, также на северо-востоке Китая и в Монголии. Феноменально то, что они сохранились и выжили как этнос со своей многовековой оригинальной культурой охотников и оленеводов.

Язык эвенков-тунгусов

Генезис языка эвенков-тунгусов до сих пор таит в себе множество загадок. Такие дореволюционные исследователи языка тунгусов как Ю. Клапрот и Г.М. Василевич предлагали вариант близости тунгусского языка к монгольским и тюркским [1, т. 1, с. 232]. Большинство исследователей тунгусского языка считают, что до прихода русских в Ленский край здесь царствовал этот язык. В связи с этим интересна версия якутского этнографа-лингвиста С.И. Николаева (Сомоготто), знатока жизни и быта палеоазиатских народов Якутии. Он отмечал, что «до прихода русских в Ленском крае единолично царило тунгусоязычие, которое сошло на нет, поскольку воеводам оно не угодило своим некоторым сходством с маньчжурским языком – языком северной части Китая. Воеводы, взяв курс на ликвидацию тунгусоязычия, способствовали появлению нового не тунгусского языка – якутского, используя его в качестве орудия, и начали проводить и соответствующую политику в языковом пространстве» [Цит. по: 6, с. 507].

Эвенкийский язык относят к алтайской семье, в которую входят также тюркские и монгольские языки. Он имеет два диалекта – восточный и западный. Лингвисты отмечают, что эти диалекты, несмотря на географическую отдалённость, сохраняют очень близкую основу грамматического строя и словаря [7, с. 196]. Таким образом, сегодня литературный эвенкийский язык не стал наддиалектным. Однако явная близость диалектов даёт возможность эвенкам из разных регионов беспрепятственно общаться между собой. Даже китайские эвенки, не имея собственной письменности, сохранили понятный устный родной язык [8].

Примечательно, что эвенкийский язык никогда не контактировал с палеоазиатскими языками Якутии – юкагирским и чукотским. Считается, что тюркоязычные предки якутов полностью ассимилировали эвенкийское население средней Лены. Но при этом, нельзя отрицать того, что и эвенкийский язык оставил свой след в якутском языке.

К истории происхождения эвенков (тунгусов)

Ещё больше тайн хранит история происхождения эвенков-тунгусов. Представляется, что разгадывать их предстоит ещё не одному поколению исследователей. О былом величии этого загадочного и удивительного народа свидетельствуют лишь отрывочные сведения из самых разных источников, которые к тому же ждут дополнительных научных обоснований. Так, например, сохранившиеся устные житейские наставления эвенков *«иты»* являются косвенным подтверждением их богатой прошлой истории: *«Иди только по следу достойного человека»*; *«Не ищи вину невиновному – это тяжкий грех»*; *«Не радуйся плохому, даже если тебе от него польза»*; *«Не забывай, что грехи не проходят незримо»*; *«Помни, что доброе словоечно»* [9].

Согласно материалам нового издания «История Якутии», картина истории происхождения тунгусов-эвенков вплоть до освоения ими просторов Восточной Сибири выглядит вкратце нижеследующим образом:

- Большинство дореволюционных исследователей едины во мнении, что протунгусский этнос сформировался в Маньчжурии в районе озера Байкал.

- В конце неолита из Прибайкалья протунгусы мигрировали в Приамурье, где стали предками чжурчженей и маньчжур.

- Маньчжурский очаг происхождения протунгусов подтверждается и А.П. Окладниковым в том, что уже в неолите в Прибайкалье протунгусы имели тесные связи с южными тюрко-, монголоязычными соседями [1, т. 1, с. 398–399].

Авторы нового издания «Истории Якутии» подчёркивают особое значение «Ленской «магистрали» в древней истории эвенков (тунгусов), которая с палеолитических времён служила своеобразным мостом, простиравшимся от озера Байкал до побережья Арктики. Благодаря этой «магистрали» Лена и Байкал с древности были объединены устойчивыми связями и миграциями различных этносов. В их долинах были найдены основные очаги северо-азиатских культур (Диринг-Юрях, Дюктай, Сумнагин, Сылах, Белькачи, Ымыяхтах и др.) самых разных народов [1, т. 1, с. 232].

Примечательно, что дореволюционный исследователь Г.М. Василевич не исключал того, что «забайкальские тунгусы ещё в XII в. принимали участие в кочевьях по Ленскому краю» [4; Цит. по: 1, т. 1, с. 240].

Историк-археолог А.Н. Алексеев полагает, что первые контакты населения Якутии с приамурскими племенами можно отнести к II–VIII вв. н.э. [10; 1, т. 1, с. 19–22; с. 226].

Историк-этнограф Р.И. Бравина, основываясь на исторических преданиях, выявляет уже факты существования в XVI–XVIII вв. межэтнических брачных связей у дюпсунских, мегинских, усть-алданских якутов с тунгусскими родами [11; 1, т. 1, с. 397].

По мнению известного исследователя В.А. Туголукова, приход тунгусов на территорию Якутии до низовий Алдана и Вилюя из Забайкалья и Приамурья пришёлся на XII–нач. XIII вв. [12; 1, т. 1, с. 240].

К сожалению, отсутствие убедительной исторической базы оставляет открытой проблему появления эвенков-тунгусов на территории Ленского края. Вплоть до начала XVII в. сведения о тунгусах проникали в российские письменные источники крайне редко.

Характерной особенностью тунгусов-эвенков на новой северной родине были толерантные отношения с якутами без какого-либо намёка на враждебность. Очень часты были смешанные браки, причём языком смешанного населения, как правило, становился якутский язык.

Нам совершенно неизвестны события XIII в. в Ленском крае, когда орды Джучи, старшего сына Чингисхана, стремясь завоевать «лесные народы» Южной Сибири вторглись

в вилуйские земли. Однако фактом остаётся то, что якутские и тунгусские рода Вилуя совместными усилиями сумели противостоять монголам, сохранив чистоту своих этносов.

Примером дружественных якутско-тунгусских отношений может служить и известное тунгусское восстание, когда в период гражданской войны в Якутии Охотское побережье и Аянский тракт были отторгнуты от Якутии. Восставшие тунгусы на своём съезде 7 августа 1925 г. выдвинули требование о присоединении Охотского побережья к образованной ЯАССР. В обращении говорилось: «Мы, тунгусы, Аяно-Нельканского района считаем необходимым оставить Аяно-Нельканский район за Якутией» [Цит. по: 1, т. 1, с. 409].

Интересные сведения о героическом прошлом тунгусов можно прочесть в вышедшем недавно в издательстве «Айар» историко-художественном романе «Золотая империя тунгусов Айсин Гурун» И.И. Винокурова-Тагус [13]. Несмотря на то, что роман изобилует множеством дискуссионных, а порой и ошибочных, особенно, исторических, деталей автору не откажешь в логике изложения материалов древней истории тунгусов-эвенков. Автор, ссылаясь на китайские исторические хроники, пишет о предках эвенков-тунгусов как о прекрасных охотниках и смелых воинах, которых не удалось покорить ни одному китайскому императору. В этих хрониках упоминались прямые предки эвенков-тунгусов – чжурчжени, которые в начале VI в. создали могучую тунгусскую империю – Айсин Гурун (Золотая империя), жители которой говорили на едином тунгусо-маньчжурском языке, где была своя письменность и культурные ценности [13, с. 4]. Империя тунгусов просуществовала более ста лет, пока не была разгромлена Чингисханом.

Интересно, что повествуя о согласии тюркских племён Прибайкалья присоединиться к решению тунгусских воевод откочевать на север из-за непрекращающегося давления со стороны монголов, автор романа пишет, что было принято общее решение идти на север со своими стадами коров и лошадей, а овец и баранов как теплолюбивых животных не брать с собой. Более того, воеводы различных племён дали клятву, что на новой земле на севере не будет межплеменных войн за землю и богатства.

Автор романа привёл много интересных сведений о правлении маньчжурской династии в Китае и о знаменитой правительнице Цыси.

Маньчжурская династия Китая правила китайской империей вплоть до Синьхайской революции начала XIX в. Но наступило время деления исконных земель предков тунгусов на Маньчжурию, Приморский и Уссурийский края под давлением более сильных государств. Тунгусы по воле судьбы вынуждены были разделиться на две непримиримые части единого народа. Часть тунгусских (маньчжурских) народов осталась на стороне Китайской империи, поскольку императорский двор состоял всё ещё в основном из маньчжур-тунгусов. У других тунгусских народов родиной стала Российская империя.

Среди тунгусов-эвенков до сих пор сохранились предания о Хайланче, тунгусском национальном герое, генерале китайской армии династии Цин (XVIII в.). Основу его армии составляли конные тунгусы. Его армия успешно воевала с ойратами Джунгарского ханства, дошла до Непала. Какая-то полусотня тунгусов могла успешно противостоять четырём сотням грозной конницы монголов. Память о Хайланче жива и сегодня среди современных эвенков Китая – в г. Хайлар во Внутренней Монголии на центральной площади возвышается его памятник.

В России широко известно имя князя Гантимура, родоначальника российского княжеского рода Гантимуровых, славившегося по всей Сибири своим могуществом и богатством. Ранее он занимал видное место при дворе китайского императора. В 1667 г. был послан со своим войском для захвата русского острога на Амуре. Но, подойдя к Нерчинску, Гантимур перешёл под подданство России. Принял православное крещение под именем Петра, был пожалован княжеским достоинством и записан в дворяне по московскому списку.

Духовная жизнь тунгусов-эвенков

Вопрос о том – всегда ли был шаманизм у эвенков – остаётся сложным и дискуссионным. Некоторые исследователи-религиоведы допускают, что с шаманизмом предки эвенков были знакомы ещё со своей прародины на юге.

Результаты полевых экспедиций научных сотрудников и студентов кафедры культурологии Сибирского федерального университета по северным районам Красноярского края – территориям компактного проживания эвенкийского населения – говорят о том, что современные эвенки о шаманизме и шаманах ничего не знают или говорят совсем не охотно [14]. Вместе с тем факты свидетельствуют: в прошлом в духовной жизни тунгусов-эвенков шаманизм присутствовал.

Известный религиовед А.А. Бурыкин считает, что само слово «шаман» в русский язык попало из эвенкийского в 1-й половине XVII в. [15, с. 11]. Эвенкийский шаманизм представлял собой «классическую форму шаманского мировоззрения, ритуальной практики с богатой атрибутикой и одеждой» [Цит. по: 1, т. 1, с. 438]. В прошлом у эвенков практически ни один религиозный обряд не обходился без участия шамана. Эвенки, как и якуты, почитали шамана главным связующим звеном между людьми и духами.

Эвенкийский шаманизм имел большое сходство с якутским: то же посвящение в шаманы – эттэнии (рассекание), тот же переход дара внутри рода по наследству. Примечательно, что у якутских шаманов иногда в качестве помощников выступали духи эвенкийских шаманов, с которыми говорили по-эвенкийски [16, с. 605].

По аналогии с известным якутским Аал Луук Мас – Древом жизни в мировоззрении тунгусов важное место занимала мифическая река Эндекит. Эндекит являлась мировой осью, стержнем мироздания, соединяющим верхний, средний и нижний миры, связь между которыми осуществлял родовой шаман.

Согласно шаманскому мировоззрению эвенков душа человека невидимой нитью связывалась с высшим божеством Сэвэки, «держателем» ниточек жизни – судеб людей. Главным духом – помощником эвенкийского шамана был злой дух Харги из Нижнего мира.

Для камлания специально сооружались шаманские чумы. Все элементы сакрального пространства тунгусского шамана (костюм, ритуальные инструменты, чум) отражали космический образ Вселенной, по трём мирам которой шаман совершал своё магическое путешествие. Шаманский бубен выступал в качестве плота или лодки для схождения в Нижний мир. Все атрибуты шаман получал от шаманов своего рода.

Своих шаманов эвенки хоронили воздушным способом – на помостах-арангасах. На похоронах шамана-мужчину несли мужчины, женщину – женщины. Если шаман сам не передавал свои атрибуты другим лицам, их вешали на могилу. У эвенков считалось, что души умерших шаманов живут своей обособленной жизнью. Характерной чертой обряда являлось наличие сопроводительной жертвы в виде оленя, уничтожали чум покойника, а стойбище переносили на новое место.

Большинство исследователей духовной жизни палеоазиатских народов, признавая существование в прошлом у эвенков шаманизма, соглашались с тем, что духовная жизнь тунгусов-эвенков и их мировоззрение во все времена развивалась и формировалась на основе доминанта анимизма, веры в единство человека и окружающего мира. Всё вокруг имело свою душу – мусун. Даже влияние православия не смогло изменить это их мироощущение, которое стало, по сути, основой всей духовной культуры эвенков, а православие у эвенков носило лишь номинальный характер. Шаманизм стал фактически обрядовой стороной эвенкийского анимизма, направленной на конкретное общение с духами. Современный исследователь религий палеоазиатских народов А.А. Бурыкин, соглашаясь со взглядом из-

вестного религиоведа С.А. Токарева, пишет: «Шаманизм (у эвенков) пропитан насквозь анимистическими идеями» [15, с. 21].

За многие века жизни в гармонии с природой тунгусы-эвенки выработали массу поверий, обычаев и культов, которые систематизировали их отношения с окружающим миром.

К материальной, хозяйственной и социальной жизни тунгусов-эвенков

Материальная культура эвенков, дошедшая до наших дней, не столь богата, но она отличается удивительной приспособленностью к суровым условиям кочевой жизни в тайге и тундре. Внешне примитивные орудия труда и предметы домашнего обихода оригинальны и абсолютно отвечают до сего дня своему назначению.

Повсеместно основным занятием эвенков во все времена остаётся домашнее оленеводство, что обуславливает их постоянный кочевой образ жизни. Именно олень позволил тунгусам-эвенкам выработать свой уникальный хозяйственный уклад, который без значительных изменений прошёл века. Повседневный присмотр за оленями, выючение, доение важен были непреложной обязанностью женщин. Эвенки забивали на мясо оленей очень редко и то в исключительных случаях

На охоте у эвенков существовали неписанные, но беспрекословно выполняемые правила, где присутствовали ряд табу. Строго выдерживался принцип *«Не бить без пользы и вне потребности»*. Недаром известный востоковед Л.Н. Гумилёв называл эвенков «ландшафтными людьми».

Вплоть до XIX в. тунгусы-эвенки сохраняли пережитки патриархально-родовых отношений. Эвенк мог взять жену из любого рода, кроме собственного. Полагался калым. Это приданое было собственностью женщины, и при разводе она забирала его. Калымом обычно служил олень. Богатые эвенки могли обзавестись несколькими жёнами.

Известный «гостеприимный гетеризм» у северных народов ради потомства со свежей кровью, имел место и у эвенков. Но вместе с тем, известный знаток их жизни и быта С.И. Николаев (Сомоготто) писал: «Между тем, у устроителей «гетеризма» оставались в полной силе все строгости от блуда для своих местных» [5, с. 751].

Заключение

В качестве основного вывода авторы статьи искренне выражают уверенность в том, что системное и кропотливое изучение истории, культуры эвенкийского народа окажет неоценимую помощь в создании более полной картины истории всего Ленского края. Лишь памятуя о теории пассионарности, введенной Л.Н. Гумилёвым о том, что северные народы давно пережили свой расцвет, авторы, желая благополучия древнему эвенкийскому народу, выражают уверенность в дальнейшем укреплении его национального самосознания и процветании как этноса.

Литература

1. История Якутии: в 3 т. Том 1 / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. Новосибирск: изд-во «Наука», 2020. – 536 с. ISBN 978-5-02-038819-2 (Т. 1).
2. Илбэк – дочь Синего Орла // Якутск вечерний. 2021. 14 июня. – С. 13.
3. Следуя за солнцем. Почему эвенков называли аристократами тундры / https://krsk.aif.ru/society/sleduya_zh_solncem_pochemu_evenkov_nazyvali_aristokratami_tundry (Дата обращ. 15.03.2023).
4. Василевич Г.М. К вопросу о киданях и тунгусах // Сов. Этнография. 1949, №1. С. 155–160.
5. Сомоготто: сборник статей // [сост. В.Н. Сафонова; редкол.: Е.П. Антонов (отв. ред.) и др.]. Якутск: изд-во Алаас, 2012. – 864 с.
6. Тунгусоязычие – древний культурный и языковой исполин Сибири // Сомоготто: сборник статей. Якутск: изд-во Алаас, 2012. – С. 507–511.
7. Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1958, – 357 с.

8. Горохов С.Н. Якутско-китайские контакты // «Илин». 2002, № 4. <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2002-4/gorohov.htm> (Дата обращ. 15.03.2023).
9. Полузабытые герои северных земель // Жизнь Якутска. 2017. 15–22 июня.
10. Алексеев А.Н. Древняя Якутия. Железный век и эпоха средневековья. Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 95 с.
11. Бравина Р.И. Кус Хоро – «страна, где зимуют птицы»: Приамурье и Приморский край в легендах и преданиях якутов // VIII Гродековские чтения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Дальний Восток России: история и современность», посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (Хабаровск, 15–17 апреля 2015 г.). Хабаровск, 2015. – С. 67–73.
12. Туголуков В.А. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М., 1980. – С. 152–177.
13. Винокуров–Тагус И.И. Золотая империя тунгусов Айсин Гурун: роман. Якутск: изд-во Айар, 2021. – 256 с.
14. Замараева Ю.С., Лузан В.С., Метляева С.В., Копцева Н.П., Серёдкина Н.Н., Филько А.И., Хребтов М.Я. Религия эвенков: История и современность // http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/129142/religiya_evenkov_istoriya_i_sovremennost_statya_0.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращ. 15.03.2023).
15. Бuryкин А.А. Шаманы. Те, кому служат духи. СПб: Азбука-Классика. Петербургское востоковедение, 2007. – 288 с.
16. Серошевский В. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е издание. М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.

References

1. Istorija Jakutii: v 3 t. Tom 1 / Pod obshh. red. A.N. Alekseeva; otv. red. R.I. Bravina, E.N. Romanova. Novosibirsk: izd-vo «Nauka», 2020. – 536 s. ISBN 978-5-02-038819-2 (T. 1).
2. Ilbjek – doch' Sinego Orla // Jakutsk vechernij. 2021. 4 ijunja. – S. 13.
3. Sleduja za solncem. Pochemu jevenkov nazyvali aristokratami tundry / https://krsk.aif.ru/society/sleduja_zh_solncem_pochemu_evenkov_nazyvali_aristokratami_tundry (Data obrashh. 15.03.2023).
4. Vasilevich G.M. K voprosu o kidanjah i tungusah // Sov. Jetnografija. – 1949, №1. – S. 155–160.
5. Somogotto: sbornik statej. Jakutsk: Alaas, 2012. – 864 s.
6. Tungusojazychie – drevnij kul'turnyj i jazykovoj ispolin Sibiri // Somogotto: sbornik statej. Jakutsk: izd-vo Alaas, 2012. – S. 507–511.
7. Levin M.G. Jetnicheskaja antropologija i problemy jetnogeneza narodov Dal'nego Vostoka. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. – 357 s.
8. Gorohov S.N. Jakutsko-kitajskie kontakty // «Ilin». 2002. № 4. <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2002-4/gorohov.htm> (Data obrashh. 15.03.2023).
9. Poluzabytye geroi severnyh zemel' // Zhizn' Jakutsk. 2017. 15–22 ijunja.
10. Alekseev A.N. Drevnjaja Jakutija. Zheleznyj vek i jepoha srednevekov'ja. – Novosibirsk: izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 1996. – 95 s.
11. Bravina R.I. Kus Horo – «strana, gde zimujut pticy»: Priamur'e i Primorskij kraj v legendah i predanijah jakutov // VIII Grodekovskie chtenija: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Dal'nij Vostok Rossii: istorija i sovremennost'», posvjashhjonnoj 70-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne (Habarovsk, 15–17 aprelja 2015 g.). Habarovsk, 2015. – S. 67–73.
12. Tugolukov V.A. Jetnicheskie korni tungusov // Jetnogenez narodov Severa. M., 1980. – S. 152–177.
13. Vinokurov–Tagus I.I. Zolotaja imperija tungusov Ajsin Gurun: roman. Jakutsk: izd-vo Ajar, 2021. – 256 s.
14. Zamaraeva Ju.S., Luzan V.S., Metljaeva S.V., Kopceva N.P., Serjodkina N.N., Fil'ko A.I., Hrebtov M.Ja. Religija jevenkov: Istorija i sovremennost' // http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/129142/religiya_evenkov_istoriya_i_sovremennost_statya_0.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Data obrashh. 15.03.2023).
15. Burykin A.A. Shamany. Te, komu sluzhat duhi. Spb: Azbuka-Klassika. Peterburgskoe vostokovedenie, 2007. – 288 s.
16. Seroshevskij V. Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija. 2-e izdanie. M.: ROSSPJeN, 1993. – 736 s.